

Чжэн Гуанцзе

МНОГОКОМПОНЕНТНОЕ СЛОЖНОЕ ВЫСКАЗЫВАНИЕ КАК КОМПОНЕНТ ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Б. АКУНИНА "ПЕЛАГИЯ И БЕЛЫЙ БУЛЬДОГ")

Статья посвящена выявлению текстообразующих функций многокомпонентных сложных высказываний (МСВ) в тексте романа Б. Акунина "Пелагия и белый бульдог". Выясняется, что МСВ являются важным средством организации текста, связности его элементов. МСВ чаще всего занимают сильную позицию в тексте, находясь в начале или в конце элементов текстового членения (абзацев, частей, романа в целом). С помощью МСВ, оптимальных по объёму, автор создаёт текст, стилизованный под произведение русской литературы классического периода, синтаксически достаточно сложный и одновременно доступный для восприятия современного читателя.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/11-2/51.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 11(53): в 3-х ч. Ч. II. С. 195-197. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 8; 1751

Филологические науки

Статья посвящена выявлению текстообразующих функций многокомпонентных сложных высказываний (МСВ) в тексте романа Б. Акунина «Пелагия и белый бульдог». Выясняется, что МСВ являются важным средством организации текста, связности его элементов. МСВ чаще всего занимают сильную позицию в тексте, находясь в начале или в конце элементов текстового членения (абзацев, частей, романа в целом). С помощью МСВ, оптимальных по объёму, автор создаёт текст, стилизованный под произведение русской литературы классического периода, синтаксически достаточно сложный и одновременно доступный для восприятия современного читателя.

Ключевые слова и фразы: многокомпонентное сложное высказывание; текст; абзацное членение; стилистика; повествование; Б. Акунин.

Чжэн Гуанцзе, к. филол. н.

Цзянзуский педагогический университет, КНР

ouliya0920@hotmail.com

МНОГОКОМПОНЕНТНОЕ СЛОЖНОЕ ВЫСКАЗЫВАНИЕ КАК КОМПОНЕНТ ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Б. АКУНИНА «ПЕЛАГИЯ И БЕЛЫЙ БУЛЬДОГ»)[©]

Синтаксический уровень русского языка, особенности строения и функционирования синтаксических единиц находятся в сфере постоянного пристального внимания лингвистов. Интереснейшей единицей синтаксического уровня русского языка является многокомпонентное сложное высказывание (МСВ), которое мы понимаем как такое сложное высказывание, которое включает в свой состав три и более предикативных единицы, соединённых одинаковыми или разными типами связи.

МСВ долгое время рассматривалось лингвистами как разновидность сложного предложения, грамматически ограниченная его рамками. Полагаем, что в настоящее время герметический подход (в рамках предложения) к МСВ в определенной мере себя исчерпал [9, с. 147]. Он должен быть дополнен выходом в текст, определением роли МСВ в тексте, его функций как элемента, организующего текст.

Большое значение для понимания коммуникативной сути МСВ имело появление в лингвистике принципиально нового подхода к синтаксическим явлениям – коммуникативно-структурного. С позиций коммуникативно-структурного синтаксиса МСВ – это образование на уровне структуры и семантики, которое не является простой суммой семантики входящих в него предикативных компонентов, оно «становится фактом их интеграции, приводящей к формированию нового смысла, играющего существенную роль в содержании всего коммуникативного единства» [5, с. 264], то есть в содержании как самого МСВ, так и текста в целом.

Текст представляет собой важнейший объект изучения в современном языкознании потому, что именно в тексте применяются все языковые единицы и явления, именно в тексте авторские потенции реализуются в конкретной речевой форме, именно текст – это речевое воплощение языка. Изучению текста, его грамматики уделяли внимание многие языковеды. Исследуя текст, лингвисты обращаются к анализу различных его параметров, единиц и свойств, однако рассмотрение синтаксических особенностей текста наиболее актуально, так как синтаксис по своей природе коммуникативен, именно посредством синтаксиса текста автор в большей степени выражает свои коммуникативные намерения. По словам С. Г. Ильенко, «ядром синтаксиса в будущем может стать изучение текстообразовательных потенций синтаксических единиц и их категорий» [Там же, с. 17].

Особенно важно рассмотрение художественного текста, так как в нём «качества языка приобретают новую жизнь», художественный текст «словно создан для того, чтобы показать и раскрыть потенции человеческого языка, его неисчерпаемую красоту и глубину» [11, с. 196]. В художественном тексте особенно отчётливо выражается стремление автора с помощью языковых средств воздействовать на читателя, что не может не влиять на отбор и использование средств языка, в том числе МСВ.

В современном российском литературном процессе успешно функционирует целый ряд талантливых прозаиков, среди которых особо выделяется Борис Акунин. Живой характер повествования, интересные сюжеты в сочетании с хорошей стилистикой в духе русской классики позволяют уже сегодня предположить, что творчество Б. Акунина войдёт в золотой фонд русской беллетристики.

К исследованию творчества Б. Акунина обращаются многие современные лингвисты: М. А. Брагина [3], И. В. Кузмичева, И. А. Суханова [7], С. П. Сорокин [10] и др. Стали предметом анализа учёных и детективные романы из трилогии о монахини Пелагии, в том числе и с точки зрения синтаксиса [6]. Однако вопросы функционирования в тексте романов о Пелагии МСВ ещё не рассматривались в отечественной лингвистике.

Цель настоящего исследования – проанализировать, каким образом многокомпонентные сложные высказывания функционируют в художественном тексте, как они участвуют в процессе текстообразования. Материалом для исследования стал роман Б. Акунина «Пелагия и белый бульдог».

Особая роль МСВ в романе становится ясной сразу же, как только мы обнаруживаем, что первое предложение в нём – многокомпонентное сложное высказывание: «...А надо вам сказать, что к яблочному Спасу, как начнет небо поворачивать с лета на осень, город наш имеет обыкновение подвергаться истинному нашествию цикад, так что ночью и захочешь спать, да не уснешь вот какие со всех сторон несутся трели, и звёзды опускаются низко-низко, луна же и подавно виснет чуть не над самыми колокольнями, делаясь похожа на яблоко нашей прославленной “сметанной” породы, которую местные купцы поставляют и к царскому двору, и даже возят на европейские выставки» [1, с. 7].

Пространное вступление романа, в котором рассказывается о месте действия – городе Заволжске, его нравах и особенностях, а также об основных героях романа, насыщено МСВ. С их помощью автор стилизует описание под стилистику XIX века, настраивая читателя на восприятие пространного, полного размышлений и авторских отступлений повествования.

С точки зрения коммуникативной стилистики текст можно охарактеризовать как «коммуникативно ориентированный, концептуально обусловленный продукт реализации языковой системы в рамках определённой сферы общения, имеющий информативно-смысловую и прагматическую сущность» [2, с. 22]. Процесс текстообразования включает объективные (языковая норма, функциональный стиль, ситуация) и субъективные составляющие (характер ситуации, личность автора, его мировоззрение, идейно-эстетическая направленность произведения) [8, с. 39]. В ходе анализа функционирования МСВ в художественном тексте наиболее важно рассмотреть комплекс субъективных компонентов текстообразования и их влияние на формирование МСВ. В этой связи необходимо пользоваться подходами и методами интегративной дисциплины – стилистики текста. Стилистика текста даёт исследователю возможность интеграции стилистического и текстового подходов при анализе языковых явлений, что особенно важно применительно к МСВ как одному из ярчайших явлений, относящихся одновременно и к предложению, и к тексту.

МСВ позволяют нам увидеть обозначенный Н. А. Купиной субъективный пласт акунинского текста. Перед нами предстаёт языковая личность автора, стремящегося с помощью качественного текста в стилистике классической литературы вернуть российского читателя, утратившего сегодня интерес к чтению, в чертоги русской словесности. Мы видим писателя, свободно использующего богатый потенциал русского синтаксиса. Человеческий фактор является неотъемлемой составляющей языка и оказывает влияние на строение, содержание, использование каждого из многочисленных элементов языковой системы, и языковая личность Б. Акунина влияет на его идиостиль вообще и на использование им МСВ в частности.

Основы изучения связности текста были заложены И. Р. Гальпериним. В каждом тексте обнаруживаются, поддаются наблюдению и описанию формальные, внешние связи между отдельными частями текста, в том числе многокомпонентными сложными высказываниями; это, по словам И. Р. Гальперина, «особые виды связи, обеспечивающие <...> логическую последовательность, взаимозависимость отдельных сообщений, фактов, действий и пр.» [4, с. 84]. Поскольку МСВ политематично, и заключение в рамки одного высказывания нескольких тем спровоцировано авторскими интенциями, особенно важно рассмотреть роль МСВ как связующего элемента текста, учитывая в данном случае как смысловую, так и структурную связность.

Важнейшим структурным элементом текста является его абзацное предложение. МСВ создаются с ориентацией как на модель осложнённого предложения, так и на модель предложения сложного, а также сложного синтаксического целого или сложного тематического целого. В любом случае такой элемент графического оформления текста, как абзацное предложение, имеет большое значение. Объемно-прагматическому членению текста, регулирующему читательское восприятие, в том числе абзацному членению, в лингвистических работах последних десятилетий уделяется большое внимание. В частности, З. Й. Шмидт отмечал, что предложение, стоящее в начале или в конце текста, содержит наиболее актуальные для текста смыслы и определяет «уровни ожидания и понимания текста» [12, с. 106]. Данное наблюдение соответствует психологическому закону начала и конца: более значимо и лучше всего осознаётся и усваивается то, что находится либо в начале элемента, либо в его конце.

В анализируемом романе МСВ занимает чаще всего положение в конце абзаца, в начале же стоит более краткое и более простое по структуре предложение. Продемонстрируем эту особенность на примере небольшого абзаца:

«Но вернемся к владыке Митрофанию. О природе же упомянуто единственно для пояснения, почему в такую ночь уснуть было бы непросто и самому обыкновенному человеку, обремененному заботами помельче, чем губернский архиерей. Недаром же недоброжелатели, которые есть у каждого, не исключая и этого достойного пастыря, утверждают, что именно преосвященный, а вовсе даже не губернатор Антон Антонович фон Гаггенау, является истинным правителем нашего обширного края» [1, с. 7].

Как видим, абзац начинается кратким простым предложением, второе предложение длиннее, третье же, завершающее абзац, наибольшее по протяжённости и является МСВ из трёх частей. Такая структура абзаца демонстрирует, что автор в каждом смысловом отрывке словно «разгоняется», «раскачивая» читателя, постепенно приучая его к увеличению объёма каждого последующего предложения. А затем следует абзацная пауза и новый синтаксический разгон, интонационно схожий с предыдущим. Такая последовательность создаёт музыку текста, увлекает читателя несколькими монотонными, но очень приятными для восприятия движениями интонации.

Положение МСВ в конце абзаца можно охарактеризовать как сильное и значимое для связности текста. Но абсолютно сильной позицией МСВ является положение в начале романа, как показано в примере выше, и в начале других (отделённых знаками * * *) частей произведения, что также нередко у Б. Акунина, особенно

если данная часть занимает важное положение в развитии сюжета. Например, собственно повествование о расследовании Пелагии начинается следующим МСВ: *«Прежде чем сестра Пелагия отправится в поместье генеральши Татищевой, необходимо сделать кое-какие географические пояснения, без которых человеку, никогда не бывавшему в Заволжске, будет трудненько поверить и даже просто понять, как могло произойти все то, что воспоследовало в дальнейшем»* [Там же, с. 36].

При этом для текста романа, по сюжету детективного, характерно, что концентрация МСВ при повествовании о расследовании снижается, а в обрамляющих элементах повышается. МСВ представляет собой в первую очередь элемент рамочного повествования, встречаясь в рассуждениях, отступлениях и описаниях природы: *«Если б кому выпало взглянуть на Заволжск из небесных сфер, откуда изливаются лучи ночных светил, то перед счастливецем, верно, предстала бы картина некоего зачарованного царства: лениво искрящаяся Река, посверкивающие крыши, мерцание газовых фонарей, и над всей этой игрой разнообразных сияний воспаряет серебряный звон цикадного хора»* [Там же, с. 7].

Анализируя МСВ в тексте романа «Пелагия и белый бульдог», необходимо отметить, что для них характерен не очень большой объём, чаще всего 3-5 предикативных частей, осложнённых при этом, как правило, однородными членами и обособленными второстепенными членами предложения. В итоге получается высказывание, достаточно сложное и длинное, чтобы создавать впечатление классической стилистики и при этом не затруднять восприятие современного читателя. Наблюдаем идеальное для хорошего беллетриста умение писать просто, легко, но не примитивно. Такой текст развивает читателя и одновременно не отталкивает мало читающего, не готового к восприятию сложного синтаксиса потребителя.

Итак, МСВ в тексте романа Б. Акунина «Пелагия и белый бульдог» является важным средством организации текста, связности его элементов. МСВ чаще всего занимают сильную позицию в тексте, находясь в начале или в конце элементов текстового членения (абзацев, частей, романа в целом). МСВ Б. Акунина оптимальны по объёму, с их помощью автору удаётся создать произведение, звучащее как текст русской литературы классического периода. Благодаря МСВ синтаксис произведения одновременно и достаточно сложен, и доступен для восприятия современного читателя.

Список литературы

1. Акунин Б. Пелагия и белый бульдог: роман. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2006. 397 с.
2. Болотнова Н. С. Художественный текст в коммуникативном аспекте и комплексный анализ единиц лексического уровня / под ред. С. В. Сыпченко. Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 1992. 312 с.
3. Брагина М. А. Интертекстуальность как средство характеристики героя в романе Б. Акунина «Весь мир театр» // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. 2013. № 3. С. 54-58.
4. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования: монография. М.: Наука, 1981. 140 с.
5. Ильенко С. Г. Коммуникативно-структурный синтаксис современного русского языка. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2009. 398 с.
6. Крылова М. Н. Пунктуационно-графическое оформление предложения как стилистический приём (на материале детективных романов о Пелагии Бориса Акунина) [Электронный ресурс] // Филология и литературоведение. 2014. № 6. URL: <http://philology.snauka.ru/2014/06/817> (дата обращения: 31.07.2014).
7. Кузмичева И. В., Суханова И. А. Приемы стилизации в повести «Теорияка» – «вставном» тексте из романа Бориса Акунина «Ф. М.» // Ярославский педагогический вестник. 2014. Т. 1. № 4. С. 146-150.
8. Кунина Н. А. Лингвистический анализ художественного текста: учеб. пособие. М.: Просвещение, 1980. 78 с.
9. Мартыанова И. А. Континуальность современного текста: «возвращение» в структуру сложного предложения // Дискретность и континуальность в языке и тексте: материалы Международной конференции «Континуальность и дискретность в языке и речи. Язык как живая система в исследовательских парадигмах современной лингвистики» (15-16 окт. 2009 г.) / под ред. Т. А. Трипольской. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2009. С. 144-154.
10. Сорокин С. П. Гетеронимия в контексте литературно-издательского проекта «Б. Акунин» // Ярославский педагогический вестник. 2011. Т. 1. № 2. С. 279-282.
11. Черкунова Е. В. Философия языка и художественный текст: проблемы взаимодействия (на основе творчества В. В. Набокова) // Вестник Чувашского университета. 2009. № 3. С. 196-201.
12. Шмидт З. Й. «Текст» и «история» как базовые категории / пер. с нем. О. Г. Ревзиной и Т. Я. Андрищенко // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1978. Вып. 8. Лингвистика текста. С. 89-108.

MULTI-COMPONENT COMPOUND STATEMENT AS A TEXT COMPONENT (BY THE MATERIAL OF THE NOVEL BY B. AKUNIN “PELAGIA AND THE WHITE BULLDOG”)

Chzhen Guantsze, Ph. D. in Philology
Jiangsu University, People's Republic of China
ouliya0920@hotmail.com

The article aims to identify the text-formative functions of the multi-component compound statements (MCS) in the novel by B. Akunin “Pelagia and the White Bulldog”). The analysis indicates that the multi-component compound statements are the important means of text organization, coherence of its elements. Multi-component compound statements mostly occupy the strong position in the text, being located at the beginning or at the end of the textual division elements (paragraphs, parts, novel on the whole). Using MCS, optimal in size, the author creates the text stylized under the work of Russian literature of the classical period, rather complicated syntactically and at the same time available for the modern reader.

Key words and phrases: multi-component compound statement; text; paragraph division; stylistics; narration; B. Akunin.